

УЧАСТНИКИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Иван Прокофьевич Котенок — личность легендарная. Свое назначение директором "Гомсельмаша" он считал переломным в жизни. Трудился здесь двенадцать лет — с 1960 по 1972 год и оставил глубокий след: при нем осуществлялось техническое перевооружение производства, осваивались новые виды продукции — прицепные силосуборочные и кормоуборочные комбайны, транспортные средства к ним, завод побеждал во Всесоюзном соревновании и награждался переходящими Красными знаменами, государственными наградами удостоивались многие труженики-гомсельмашевцы.

Иван Прокофьевич многого добился в жизни: стал кандидатом технических наук, автором более ста научных трудов, дважды избирался депутатом Верховного Совета БССР, дважды — членом ЦК КПБ, делегатом XXII и XXIV съездов КПСС, был награжден орденами Ленина, Трудового Красного Знамени, Отечественной войны II степени, многими медалями, удостоился званий заслуженного машиностроителя РСФСР и Почетного гражданина города Гомеля (2000). Но если период руководства И.П. Котенком заводом "Гомсельмаш" хорошо известен, то его предыдущая биография, в том числе участие в Великой Отечественной войне, — страницы малоизученные. Сегодня мы попытаемся восполнить этот пробел.

РОДОМ ИЗ СВИРЖА

Иван Прокофьевич Котенок — родом из крестьян. На свет появился 23 августа 1924 года в селе Свирж Шосткинского района Сумской области (Украина). Как сам говорил, прадед и дед были крепостными, отец и мать — неграмотными крестьянами, расписывавшимися крестиком. Отец Прокофий Котенок в пятнадцатилетнем возрасте остался без своего отца, в шестнадцать подался на заработки, работал кононом в шахте. Мать тоже была сиротой: росла без матери, при мачехе. Когда они поженились, молодым было по восемнадцать лет.

Сразу после свадьбы отец снова уехал на Донбасс. Однако при спуске в шахту келья оборвалась, он получил сотрясение мозга. Долго болел, вернулся домой. На Донбасс больше не поехал, нанялся в Шостке на военный завод: в этом городке Малороссии еще с первой половины XVIII века производили порох, затем капсулы для военных нужд. После смены шел пешком в село, а это 20 км. Навстречу на коне выезжала молодая жена. Дома пахал, сеял, косил, убирал урожай.

В Первую мировую войну Прокофий Котенок в действующую армию мобилизован не был, завод работал на нужды фронта. Смены были растянуты до двенадцати часов в сутки, работать приходилось в загазованной этиловым эфиром атмосфере.

Надышавшись паром эфира, заболел, оставил завод, занялся работой на земле. При советской власти обзавелся собственным домом. Однако радость была недолгой: вскоре заболели и умерли три младших дочери. Чуть позже утонул девятилетний сын. Оставшиеся старший сын и трое дочерей получили лишь начальное образование, к знаниям особо не тянулись. А вот Иван — самый младший в семье, учился легко, с большой охотой.

В конце двадцатых, вместе с родителями и другими домочадцами, он уезжал на поселение в Одесскую область: но там семья не прижилась, вскоре вернулась в родные края. Отец пошел работать в местную сельхозартель "Вторая пятилетка", в уборочную страду неизменно становился к молотилке, подавал в барабан снопы ржи, пшеницы, ячменя, овса, вороха вики и гороха. Считался

одним из лучших колхозников. Во время летних каникул родному колхозу помогал и Иван.

Жили тяжело не только потому, что в колхозе мало выдавали заработанные трудодни, но и в силу необходимости выплачивать государству налоги — как натурой, так и деньгами.

Семилетку Иван Котенок закончил с похвальным листом, без вступительных экзаменов поступил в Шосткинский химико-технологический техникум. Домой приходил или приезжал на выходные и каникулы. Назад возвращался с солидной сумкой, заполненной матерью молоком, творогом, овощами и фруктами. К сожалению, в конце января 1941 года мать простудилась и в начале февраля умерла от воспаления легких.

Просили, в первую очередь, гражданскую одежду.

Почти каждую ночь заходили бежавшие и в дом к Прокофию Котенку. Тот заблаговременно готовился к визитам: раздал свою, собрал поношенную одежду по родственникам. Чем мог, кормил солдат, снабжал их в дорогу.

Визиты прекратились, когда немцы решили перегнать военнопленных из монастыря в другой лагерь, вглубь оккупированной территории. Истощенных людей гнали по снегу и морозу в летнем обмундировании, упавших пристреливали. Дорога сплошь была усеяна трупами.

Такая же участь вскоре постигла еврейское население Шостки. Все они были выгнаны на улицу, собраны в колонну и

Дальше были фронтальной госпиталь и санитарный поезд, который повез бойца в тыловую эвакуогоспиталь. Сначала ехали на Москву, затем в Казань, Ташкент, а остановились возле Китая, на станции Ридер. Оттуда раненых перевезли автомобилями в госпиталь Ленингорска.

За месяц пути рана на спине затянулась и зажила, зато на бедре стала воспалиться, поднялась температура. Утром в операционной образовался гнойник был вскрыт, хирург потребовал расправить раненую ногу, зафиксировать в коленке за время пути.

Нога не разгибалась. Бойцу набросили на лицо марлевым повязку, побырзали эфиром. Иван ее сбросил.

47. ВОЙНА У КАЖДОГО СВОЯ

• Ко Дню Победы

*Почетный гражданин города Гомеля,
Заслуженный машиностроитель РСФСР*
Иван КОТЕНОК

Затем началась война.

В ОККУПАЦИИ

Немцы появились в Свирже в сентябре 1941 года. Колонна вражеских танков, хлынувших в образовавшийся на фронте разрыв, проходила по деревенской улице. Дрожала земля, дрожали крестьянские избы, в окошки украдкой выглядывали перепуганные сельчане. За танками двигалась пехота, остановилась в селе на привал. Солдаты прыгивали с крытых брезентов машин, ловили кур, поросят, перетряхивали содержимое сумочек, смеялись и гоготали, как гуси. То там, то здесь слышалось:

— Матка, яйка! Матка, млеко!

Вскоре на улице оказалась колонна русских военнопленных, конвоируемых немцами. Женщины с плачем бежали за ними, пытались передать горбушку хлеба, крынку молока, яблоки, помидоры и огурцы. Конвоиры отталкивали всех в сторону, ругались. Женщины стали перебрасывать продукты через головы конвоиров.

Пленных прогнали за Десну, там, на

отконвоированы по мосту к противотанковому рву на восточном берегу Десны. Там их ставили группами на край рва и расстреливали.

Оккупация закончилась в конце августа — начале сентября 1943 года, когда на территории района вошли гвардейцы 6-й стрелковой Ровенской дивизии.

РАНЕНИЕ

Девятнадцатилетний Иван Котенок был призван в армию и направлен на фронт. Не обученные и даже необмундированные, они тогда тысячами в обычных фуфайках и пиджаках появлялись на передовых позициях.

Ивана определили в саперы. Вместе с сослуживцами он строил мосты и переправы через Сож и Днепр, командные пункты для командира дивизии, участвовал в разминировании дорог и подходов к вражеским позициям.

После Гомельско-Речицкой наступательной операции войска 1-го Белорусского фронта оказались под Мозырем и Калинковичами. Там, под Калинковичами, зимой 1944 года Иван Котенок был

ранен пулей в бедро левой ноги. Вечером раненых погрузили в сани, которые ехали в тыл за минами, направили в дивизионный медсанбат. Уже в темноте обоз попал под артналет. Снаряды с визгом летели и рвались вокруг, сраженные осколками, попадали лошади. Свалившись с саней в мокрый снег, Иван Котенок пополз к обочине, где наткнулся на окоп. Пытаясь в него свалиться, приподнялся на четвереньки — тут же сзади разорвался снаряд, между лопатками потекло что-то теплое.

Когда обстрел закончился, переполз в стоящую недалеко колпу, в ней переночевал. Утром снова выполз на дорогу, не один час просидел на ней, пока со стороны передовой не появился солдат с вешешком за плечами. Тот поделился хлебной пайкой, угостил табачком. А вскоре показались сани с пожилым солдатом, который доставил раненого сапера в медсанбат.

В операционной — большой брезентовой палатке — женщина-хирург при свете керосиновой лампы извлекла из бедра застрявшую пулю и отдала Ивану на память, затем долго возилась в спине, пытаясь достать осколок снаряда. Не получилось. Так и остался он на всю жизнь между ребрами возле позвоночника.

1971 год. Митинг в преддверии Всесоюзного апрельского субботника. В президиуме — И.П. Котенок (второй слева).

Тогда на раненого навалилась дюжая медсестра, хирург продолжал брызгать эфиром.

Очнувшись уже в палате. Забинтованная нога с наложенной шиной нестерпимо болела в колене. Хирург, как оказалось, расправляя ее, сорвал подколенную, и нога вообще перестала сгибаться. Через два месяца Иван Котенок был комиссован и выписан из госпиталя инвалидом войны третьей степени. Через всю страну он поехал домой, в родные края, на полупутной телеге добрался из Шостки до Свиржа, на костылях доковылял до калитки, обнял сестру, похушевшие плечи отца, прижался губами к щетине его усов.

ШАГИ В ПРОФЕССИЮ

В мае 1944 года до Ивана Котенка дошли слухи, что техникум, в котором он учился, возобновляет занятия и набирает студентов. Через пару дней с полупутной подводой он тронулся в дорогу, опираясь на палку, вошел на территорию техникума. Занятия еще не велись, студенты и преподаватели занимались изготовлением парт. Прием абитуриентов и восстановление бывших студентов осуществлялись на два курса — первый и второй. Иван Котенок до войны был переведен на третий, однако никаких документов о прежней учебе не сохранилось, пришлось писать личное заявление и подтверждать прежнюю учебу показаниями трех свидетелей, восстанавливаться на второй курс.

Три года учебы пролетели быстро. В марте 1947 года Иван Котенок вместе со своей будущей супругой, с которой познакомился в техникуме, и другими выпускниками взял направление на Алтайский тракторный завод и в теплушке печально известного "500-веселого" рванул в Рубцовск. Хотя "рванул" — слово смелое, потому что ехать довелось почти месяц, в голоде, холоде и вшах. Работал в моторном цехе технологом, затем мастером. Но перспективы вырваться из общежития, устроить семейную жизнь и получить полноценное жилье практически не было, поэтому, разуверившись, первой уволилась и уехала в родные края будущая жена. Следом за ней, добившись разрешения в министерстве, уехал в 1950 году по переводу на строящийся Минский тракторный завод Иван.

На МТЗ определился технологом в дизельный цех, вселился в общежитие, вызвал будущую жену. Расписались. Сначала жили там же, в общежитии, затем получили комнату в трехкомнатной коммунальной квартире, после — отдельную однокомнатную, двухкомнатную.

Одновременно с работой Котенок учился в Белорусском политехническом институте, защитил дипломный проект, реализованный на Гомельском заводе пусковых двигателей, получил диплом инженера. Успешной оказалась его карьера: стал начальником цехового технологического бюро, заместителем начальника, затем начальником дизельного цеха, главным технологом завода. Принимал непосредственное участие в организации серийного производства первых тракторов "Беларусь" и дизельных двигателей к ним. Спустя десять лет получил назначение директором на "Гомсельмаш".

Николай ДЕМЧИХИН.